

«Христианин - человек чести, человек высокого духа»

Даниил 6; Числа 13;14

1. Христианин должен быть человеком чести

Современного выражения «человек чести» нет в Библии. Поэтому нам надо дать определение этому понятию в библейских терминах.

Что значит быть человеком чести?

Даниил 6

Человек чести - имеет четкие высокие, моральные принципы и в своем поведении и в отношениях с Богом и окружающими стремится идеально соответствовать этим принципам.

Честь – внутренний сторож, не допускающий не только низких поступков, но и недобродетельных помыслов.

Честь даёт свободу – от низких поступков, лжи и неискренности.

Бальтасар Грасиан.

«Добрым нравам пришел конец, обязательства не признаются, благодарность встретишь редко; чем усердней служба, тем скудней награда – такая мода пошла повсюду. Есть целые народы, склонные к злонравию: от одних жди вероломства, от других – непостоянства, от третьих – надувательства. Пусть же неверность других служит нам не для подражания, но для осторожности; глядя на этакое неподобство, совратиться может сама праведность. Но муж чести, взирая на других, никогда не забудет, кто он».

Человек чести - это человек высоких Божьих стандартов праведности, человек совести, человек принципов, человек высокого духа, человек слова, человек верности, человек Бога.

Человек чести обладает множеством достоинств, ему присуща искренность, благородство души, честное и прямое намерение придерживаться ранее достигнутым договорённостям, добросовестность, порядочность, доблесть и чистая совесть. Честь украшает человека. Шекспир заметил: «Не платье украшает человека. Как из-за черных туч сверкает солнце, Так честь блистает под одеждой бедной».

Честь – это одно из главных достоинств человека, определяющих всю его жизнь.

«Моя честь – это моя жизнь; обе растут из одного корня. Отнимите у меня честь – и моей жизни придет конец».

- Уильям Шекспир -

В наше время расцвета эгоизма, невежества и корысти, стало сложнее быть «невольником чести».

Один человек говорит: «В этом мире осталось мало людей, способных отдать свою жизнь ради чести и права называться человеком. Для этого нужно обладать немалой отвагой... Вы всего лишь пытаетесь выживать, как животные, и для этого вам не нужны ни честь, ни достоинство».

Человека чести нельзя назвать приспособленцем, изменяющему Божьим заповедям под влиянием какой-то группы. Приспособленец старается быть податливым, уступчивым, он изменяет свои убеждения, мнения, восприятие и поведение в соответствии с теми, которые прижились в обществе или данной группе.

Вопросы чести не знают пустяков. Для кого честь пустяк, все другое в жизни тоже не существенно.

«Весь мир погряз во лжи и лести. Я принимаю этот бой. Я надеваю шлем чести, ведя войну с самим собой».

Примеры людей чести в Библии: Иисус Христос, апостолы, Ионафан друг Давида, сам Давид, жители города Иависа Галаадского и многие многие другие.

Халев и Исус Навин

Числа 13:26 - 14:24

*** Ты посвятил себя борьбе, чтобы быть человеком чести, человеком высокого духа?

Однако, когда понятие «быть человеком чести» оторвано от Бога, то оно становится

- гордыней,
- самолюбием,
- высокомерием ради которого человек убивать и терять свою жизнь, понятиями.

Но мы не будем говорить об этих искажениях.

2. В чем христиан должен проявляться как «человек чести»?

- 1. Вопросы личной выгоды / корысти.**
- 2. Родственные и дружеские отношения (кланы).**
- 3. Честная оценка самого себя (способность принимать обличение).**
- 4. Борьба против любого греха «до крови».**
- 5. Посвящение жизни Господину Христу.**
- 6. Отношение к работодателю, подчиненному, сотруднику.**
- 7. Отношение к истине и традиции.**
- 8. Любовь к братьям даже в тяжелый период их жизни.**
- 9. Посвящение спутнику жизни и детям.**
- 10. Патриотическое посвящение церкви.**
- 11. Посвящение наставникам, служителям, пасторам.**
- 12. Любовь и посвящение Богу.**

3. Сила для чести исходит от Христа

Евр. 11 - описывает целое облако героев веры, героев Божьих, «людей чести», людей с высоким духом.

Когда мы смотрим на них, то иногда чувствуем уныние, потому что видим, что не можем быть такими как они.

Поэтому Бог написал и Евр. 12:1-5

Чтобы лучше понять великую жертву Христа, давайте проведем параллель с «сердцем Данко»

«Сердце Данко» М.Горький

«Жили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трех сторон таборы этих людей, а с четвертой — была степь. Были это веселые, сильные и смелые люди. И вот пришла однажды тяжелая пора: явились откуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса. Там были болота и тьма, потому что лес был старый, и так густо переплелись его ветви, что сквозь них не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогу до болот сквозь густую листву. Но когда его лучи падали на воду болот, то подымался смрад, и от него люди гибли один за другим. Тогда стали плакать жены и дети этого племени, а отцы задумались и впали в тоску. Нужно было уйти из этого леса, и для того были две дороги: одна — назад, — там были сильные и злые враги, другая — вперед, там стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями, опустив узловатые корни глубоко в цепкий ил болота. Эти каменные деревья стояли молча и неподвижно днем в сером сумраке и еще плотнее сдвигались вокруг людей по вечерам, когда загорались костры. И всегда, днем и ночью, вокруг тех людей было кольцо крепкой тьмы, оно точно собиралось раздавить их, а они привыкли к степному простору. А еще страшней было, когда ветер бил по вершинам деревьев и весь лес глухо гудел, точно грозил и пел похоронную песню тем людям. Это были все-таки сильные люди, и могли бы они пойти биться насмерть с теми, что однажды победили их, но они не могли умереть в боях, потому что у них были заветы, и коли б умерли они, то пропали б с ними из жизни и заветы. И потому они сидели и думали в длинные ночи, под глухой шум леса, в ядовитом смраде болота. Они сидели, а тени от костров прыгали вокруг них в безмолвной пляске, и всем казалось, что это не тени пляшут, а торжествуют злые духи леса и болота... Люди всё сидели и думали. Но ничто — ни работа, ни женщины не изнуряют тела и души людей так, как изнуряют тоскливые думы. И ослабли люди от дум... Страх родился среди них, сковал им крепкие руки, ужас родили женщины плачем над трупами умерших от смрада и над судьбой скованных страхом живых, — и трусливые слова стали слышны в лесу, сначала робкие и тихие, а потом все громче и громче... Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар волю свою, и никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни... Но тут явился Данко и спас всех один». Старуха, очевидно, часто рассказывала о горящем сердце Данко. Она говорила певуче, и голос ее, скрипучий и глухой, ясно рисовал предо мной шум леса, среди которого умирали от ядовитого дыхания болота несчастные, загнанные люди...

«Данко — один из тех людей, молодой красавец. Красивые — всегда смелы. И вот он говорит им, своим товарищам:

— Не своротить камня с пути думою. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу да тоску? Вставайте, пойдем в лес и пройдем его сквозь, ведь имеет же он конец — все на свете имеет конец! Идемте! Ну! Гей!..

Посмотрели на него и увидали, что он лучший из всех, потому что в очах его светилось много силы и живого огня.

— Веди ты нас! — сказали они.

Тогда он повел...»

«Повел их Данко. Дружно все пошли за ним — верили в него. Трудный путь это был! Темно было, и на каждом шагу болото разевало свою жадную гнилую пасть, глотая людей, и деревья заступали дорогу могучей стеной. Переплелись их ветки между собой; как змеи, протянулись всюду корни, и каждый шаг много стоил пота и крови тем людям.

Долго шли они... Все гуще становился лес, все меньше было сил! И вот стали роптать на Данко, говоря, что напрасно он, молодой и неопытный, повел их куда-то. А он шел впереди их и был бодр и ясен.

Но однажды гроза грянула над лесом, зашептали деревья глухо, грозно. И стало тогда в лесу так темно, точно в нем собрались сразу все ночи, сколько их было на свете с той поры, как он родился. Шли маленькие люди между больших деревьев и в грозном шуме молний, шли они, и, качаясь, великаны-деревья скрипели и гудели сердитые песни, а молнии, летая над вершинами леса, освещали его на минутку синим, холодным огнем и исчезали так же быстро, как являлись, пугая людей. И деревья, освещенные холодным огнем молний, казались живыми, простирающими вокруг людей, уходивших из плена тьмы, корявые, длинные руки, сплетая их в густую сеть, пытаясь остановить людей. А из тьмы ветвей смотрело на идущих что-то страшное, темное и холодное. Это был трудный путь, и люди, утомленные им, пали духом. Но им стыдно было сознаться в бессилии, и вот они в злобе и гнев обрушились на Данко, человека, который шел впереди их. И стали они упрекать его в неумении управлять ими, — вот как!

Остановились они и под торжествующий шум леса, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

— Ты, — сказали они, — ничтожный и вредный человек для нас! Ты повел нас и утомил, и за это ты погибнешь!

— Вы сказали: «Веди!» — и я повел! — крикнул Данко, становясь против них грудью. — Во мне есть мужество вести, вот потому я повел вас! А вы? Что сделали вы в помощь себе? Вы только шли и не умели сохранить силы на путь более долгий! Вы только шли, шли, как стадо овец!

Но эти слова разъярили их еще более.

— Ты умрешь! Ты умрешь! — ревели они.

А лес все гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понес труд, и видел, что они — как звери. Много людей стояло вокруг него, но не было на лицах их благородства, и нельзя было ему ждать пощады от них. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнем желания спасти их, вывести на легкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня... А они, увидав это, подумали, что он расшвирипел, отчего так ярко и разгорелись очи, и они насторожились, как волки, ожидая, что он будет бороться с ними, и стали плотнее окружать его, чтобы легче им было схватить и убить Данко. А он уже понял их думу, оттого еще ярче загорелось в нем сердце, ибо эта их дума родила в нем тоску.

А лес все пел свою мрачную песню, и гром гремел, и лил дождь...

— Что сделаю я для людей?! — сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, нала в гнилой зев болота. Люди же, изумленные, стали как камни.

— Идем! — крикнул Данко и бросился вперед на свое место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивленно качая вершинами, но его шум был заглушен топотом бегущих людей. Все бежали быстро и

смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слез. А Данко все был впереди, и сердце его все пылало, пылало!

И вот вдруг лес расступился перед ним, расступился и остался сзади, плотный и немой, а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождем. Гроза была — там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в брильянтах дождя и золотом сверкала река... Был вечер, и от лучей заката река казалась красной, как та кровь, что била горячей струей из разорванной груди Данко.

Кинул взор вперед себя на ширь степи гордый смельчак Данко, — кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и — умер.

Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видали, что еще пылает рядом струпом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...»

— Вот откуда они, голубые искры степи, что являются перед грозой!

Теперь, когда старуха кончила свою красивую сказку, в степи стало страшно тихо, точно и она была поражена силой смельчака Данко, который сжег для людей свое сердце и умер, не прося у них ничего в награду себе».